
Владимир МАЯКОВСКИЙ

БОЛЬШОЕ СОБРАНИЕ
СТИХОТВОРЕНИЙ И ПОЭМ
В ОДНОМ ТОМЕ

Владимир МАЯКОВСКИЙ

Владимир МАЯКОВСКИЙ

БОЛЬШОЕ СОБРАНИЕ
стихотворений и поэм
В ОДНОМ ТОМЕ

2018
МОСКВА

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
М39

Оформление серии *Натальи Ярусовой*

Маяковский, Владимир Владимирович.

М39 Большое собрание стихотворений и поэм в одном томе / Владимир Маяковский. — Москва : Эксмо, 2018. — 1312 с. — (Полное собрание сочинений).

ISBN 978-5-04-095610-4

Владимир Маяковский ворвался в русскую поэзию XX века, ослепляя современников оригинальностью стихотворных строк, азартом, необычностью, яркостью, «пожаром сердца». Певец революции, страстный бунтарь и тонкий лирик, Маяковский принадлежит к числу титанических фигур русского искусства.

Книга представляет наиболее полное собрание стихотворений и поэм В. Маяковского.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5

ISBN 978-5-04-095610-4

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Стихотворения

СТИХОТВОРЕНИЯ 1912—1917 ГОДОВ

Ночь

Багровый и белый отброшен и скомкан,
в зеленый бросали горстями дукаты,
а черным ладоням сбежавшихся окон
раздали горящие желтые карты.

Бульварам и площади было не странно
увидеть на зданиях синие тоги.
И раньше бегущим, как желтые раны,
огни обручали браслетами ноги.

Толпа — пестрошерстая быстрая кошка —
плыла, изгибаясь, дверями влекома;
каждый хотел протащить хоть немножко
громаду из смеха отлитого кома.

Я, чувствуя платья зовущие лапы,
в глаза им улыбку протиснул; пугая
ударами в жезл, хохотали арапы,
над лбом расцветивши крыло попугая.

[1912]

УТРО

Угрюмый дождь скосил глаза.
А за
решеткой
четкой
железной мысли проводов —
перина.
И на
нее
встающих звезд
легко оперлись ноги.
Но ги-
бель фонарей,
царей
в короне газа,
для глаза

сделала больной
враждующий букет бульварных проституток.
И жуток
шуток
клюющий смех —
из желтых
ядовитых роз
возрос
зигзагом.
За гам
и жуть
взглянуть
отрадно глазу:
раба
крестов
страдающе-спокойно-безразличных,
гроба
домов
публичных
восток бросал в одну пылающую вазу.

[1912]

ПОРТ

Простыни вод под брюхом были.
Их рвал на волны белый зуб.
Был вой трубы — как будто лили
любовь и похоть медью труб.
Прижались лодки в люльках входов
к сосцам железных матерей.
В ушах оглохших пароходов
горели серьги якорей.

[1912]

УЛИЧНОЕ

В шатрах, истертых ликов цвель где,
из ран лотков сочилась клюква,
а сквозь меня на лунном сельде
скакала крашенная буква.

Вбиваю гулко шага сваи,
бросаю в бубны улиц дробь я.
Ходьбой усталые трамваи
скрестили блещущие копыя.

Подняв рукой единый глаз,
кривая площадь кралась близко.
Смотрело небо в белый газ
лицом безглазым василиска.

[1913]

Из улицы в улицу

У-
лица.
Лица
у
догов
годов
рез-
че.
Че-
рез
железных коней
с окон бегущих домов
прыгнули первые кубы.
Лебеди шей колокольных,
гнитесь в силках проводов!
В небе жирафий рисунок готов
выпестрить ржавые чубы.
Пестр, как форель,
сын
безузорной пашни.
Фокусник
рельсы
тянет из пасти трамвая,
скрыт циферблатами башни.
Мы завоеваны!
Ванны.
Души.
Лифт.

Лиф души расстегнули,
Тело жгут руки.
Кричи, не кричи:
«Я не хотела!» —
резок
жгут
муки.
Ветер колючий
трубе
вырывает
дымчатой шерсти клоч.
Лысый фонарь
сладострастно снимает
с улицы
черный чулок.

[1913]

А вы могли бы?

Я сразу смазал карту будня,
плеснувши краску из стакана;

я показал на блюде студня
косые скулы океана.
На чешуе жестяной рыбы
прочел я зовы новых губ.
А вы
ноктюрн сыграть
могли бы
на флейте водосточных труб?

[1913]

ВЫВЕСКАМ

Читайте железные книги!
Под флейту золоченой буквы
полезут копченые сиги
и золотокудрые брюквы.

А если веселостью песней
закружат созвездия «Магги» —
бюро похоронных процессий
свои проведут саркофаги.

Когда же, хмур и плачевен,
загасит фонарные знаки,
влюбляйтесь под небом харчевен
в фаянсовых чайников маки!

[1913]

ТЕАТРЫ

Рассказ о взлезших на подмосток
аршинной буквою графинь,
и заывают в вечер с досок
зрачки малеванных афиш.

Автомобиль подкрасил губы
у блеклой женщины Карьера,
а с прилетавших рвали шубы
два огневые фокстерьера.

И лишь светящаяся груша
о тень сломала копыя драки,
на ветке лож с цветами плюша
повисли тягостные фракы.

[1913]

КОЕ-ЧТО ПРО ПЕТЕРБУРГ

Слезают слезы с крыши в трубы,
к руке реки чертя полоски;
а в неба свисшиеся губы
воткнули каменные соски.

И небу — стихши — ясно стало:
туда, где моря блещет блюдо,
сырой погонщик гнал устало
Невы двугорбого верблюда.

[1913]

ЗА ЖЕНЩИНОЙ

Раздвинув локтем тумана дрожжи,
цедил белила из черной фляжки
и, бросив в небо косые вожжи,
качался в тучах, седой и тяжкий.

В расплаве меди домов полуда,
дрожанья улиц едва хранимы,
дразнимы красным покровом блуда,
рогами в небо вонзались дымы.

Вулканы-бедра за льдами платий,
колосья грудей для жатвы спелы.
От тротуаров с ужимкой татьей
ревниво взвились тупые стрелы.

Вспугнув копытом молитвы высей,
арканом в небе поймали бога
и, ошипавши с улыбкой крысьей,
глумясь, тащили сквозь щель порога.

Восток заметил их в переулке,
гримасу неба отбросил выше
и, выдрав солнце из черной сумки,
ударил с злобой по ребрам крыши.

[1913]

Я

По мостовой
моей души изъезженной
шаги помешанных
вьют жестких фраз пяты.
Где города
повешены
и в петле облака
застыли
башен
кривые выи —
иду
один рыдать,
что перекрестком
ра́спяты
городовые.

[1913]

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МОЕЙ ЖЕНЕ

Морей неведомых далеким пляжем
идет луна —
жена моя.
Моя любовница рыжеволосая.
За экипажем
крикливо тянется толпа созвездий пестрополосая.
Венчается автомобильным гаражем,
целуется газетными кносками,
а шлейфа млечный путь моргающим пажем
украшен мишурными блестками.
А я?
Несло же, палимому, бровей коромысло
из глаз колодцев студеные ведра.
В шелках озерных ты висла,
янтарной скрипкой пели бедра?
В края, где злоба крыш,
не кинешь блестящей лесни.
В бульварах я тону, тоской песков оваян:
ведь это ж дочь твоя —
моя песня
в чулке ажурном
у кофеен!

*[1913]**НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МОЕЙ МАМЕ*

У меня есть мама на васильковых обоях.
А я гуляю в пестрых павах,
вихрастые ромашки, шагом меряя, мучу.
Занграет вечер на гобоях ржавых,
подхожу к окошку,
веря,
что увижу опять
севшую
на дом
тучу.
А у мамы больной
пробегают народа шорохи
от кровати до угла пустого.
Мама знает —
это мысли сумасшедшей ворохи
вылезают из-за крыш завода Шустова.
И когда мой лоб, венчанный шляпой фетровой,
окровавит гаснущая рама,
я скажу,
раздвинув басом ветра вой:
«Мама.
Если станет жалко мне

вазы вашей муки,
сбитой кабдуками облачного танца, —
кто же изласкает золотые руки,
вывеской заломленные у витрин Аванцо?..»

[1913]

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБО МНЕ САМОМ

Я люблю смотреть, как умирают дети.
Вы прибою смеха мглистый вал заметили
за тоски хоботом?
А я —
в читальне улиц —
так часто перелистывал грóба том.
Полночь
промокшими пальцами щупала
меня
и забитый забор,
и с каплями ливня на лысине купола
скакал сумасшедший собор.
Я вижу, Христос из иконы бежал,
хитона оветренный край
целовала, плача, слякоть.
Кричу кирпичу,
слов исступленных вонзаю кинжал
в неба распухшего мягкость:
«Солнце!
Отец мой!
Сжался хоть ты и не мучай!
Это тобою пролитая кровь моя льется дорогою дальней.
Это душа моя
клочьями порванной тучи
в выжженном небе
на ржавом кресте колокольни!

Время!
Хоть ты, хромой богомаз,
лик намалюй мой
в божницу уродца века!
Я одинок, как последний глаз
у идущего к слепым человека!»

[1913]

Исчерпывающая картина весны

Листочки.
После строчек лис —
точки.

[1913]

ОТ УСТАЛОСТИ

Земля!

Дай исцелую твою лысеющую голову
лохмотьями губ моих в пятнах чужих позолот.
Дымом волос над пожарами глаз из олова
дай обовью я впалые груди болот.
Ты! Нас — двое,
ораненных, загнанных ланями,
вздыбилось ржанье оседланных смертью коней.
Дым из-за дома догонит нас длинными дланями,
мутью озлобив глаза догнивающих в ливнях огней.
Сестра моя!
В богадельнях идущих веков,
может быть, мать мне сыщется;
бросил я ей окровавленный песнями рог.
Квакая, скачет по полю
канава, зеленая сыщица,
нас заневолить
веревками грязных дорог.

[1913]

ЛЮБОВЬ

Девушка пугливо куталась в болото,
ширились зловеще лягушечьи мотивы,
в рельсах колебался рыжеватый кто-то,
и укорно в буклях проходили локомотивы.

В облачные пары сквозь солнечный угар
врезалось бешенство ветряной мазурки,
и вот я — озноенный июльский тротуар,
а женщина поцелуи бросает — окурки!

Бросьте города, глупые люди!
Идите голые лить на солнцепеке
пьяные вина в меха-груди,
дождь-поцелуи в угли-щеки.

[1913]

МЫ

Лезем земле под ресницами вылезших пальм
выколоть бельма пустынь,
на ссохшихся губах каналов —
дредноутов улыбки поймать.
Стынь, злоба!
На костер разожженных созвездий
взвезть не позволю мою одичавшую дряхлую мать.
Дорога — рог ада — пьяни грузовозов храпы!
Дымящиеся ноздри вулканов хмелем расширь!
Перья линияющих ангелов бросим любимым на шляпы,
будем хвосты на боа обрубить у комет, ковыляющих в ширь.

[1913]

ШУМИКИ, ШУМЫ И ШУМИЦЫ

По эхам города проносят шумы
на шепоте подошв и на громах колес,
а люди и лошади — это только грумы,
следящие линии убегающих кос.

Пронесут девоньки крохотные шумики.
Ящики гула пронесет грузовоз.
Рысак прошуршит в сетчатой тунике.
Трамвай расплещет перекааты гроз.

Все на площадь сквозь туннели пассажей
плывут каналами перекрещенных дум,
где мордой перекошенный, размалеванный сажей
на царство базаров коронован шум.

[1913]

АДИЩЕ ГОРОДА

Адище города окна разбили
на крохотные, сосущие светами адки.
Рыжие дьяволы, вздымались автомобили,
над самым ухом взрывая гудки.

А там, под вывеской, где сельди из Керчи —
сбитый старикашка шарил очки
и заплакал, когда в вечереющем смерче
трамвай с разбега взметнул зрачки.

В дырах небоскребов, где горела руда
и железо поездов громоздило лаз —
крикнул аэроплан и упал туда,
где у раненого солнца вытекал глаз.

И тогда уже — скомкав фонарей одеяла —
ночь излюбилась, похабна и пьяна,
а за солнцами улиц где-то ковыляла
никому не нужная, дряблая луна.

[1913]

НАТЕ!

Через час отсюда в чистый переулок
вытечет по человеку ваш обрюзгший жир,
а я вам открыл столько стихов шкатулок,
я — бесценных слов мот и транжир.

Вот вы, мужчина, у вас в усах капуста
где-то недокушанных, недоеденных шей;
вот вы, женщина, на вас белила густо,
вы смотрите устрицей из раковин вещей.

Все вы на бабочку поэтиного сердца
взгромоздитесь, грязные, в калошах и без калош.
Толпа озверееет, будет тереться,
ощетинит ножки стоглавая вошь.

А если сегодня мне, грубому гунну,
кривляться перед вами не захочется — и вот
я захохочу и радостно плюну,
плюну в лицо вам
я — бесценных слов транжир и мот.

[1913]

НИЧЕГО НЕ ПОНИМАЮТ

Вошел к парикмахеру, сказал — спокойный:
«Будьте добры, причешите мне уши».
Гладкий парикмахер сразу стал хвойный,
лицо вытянулось, как у груши.
«Сумаспешный!
Рыжий!» —
запрыгали слова.
Ругань металась от писка до писка,
и до-о-о-о-о-лго
хихикала чья-то голова,
выдергиваясь из толпы, как старая редиска.

[1913]

В АВТО

«Какая очаровательная ночь!»
«Эта,
(указывает на девушку),
что была вчера,
та?»
Выговорили на тротуаре
«поч-
перекинулось на шины
та».
Город вывернулся варуг.
Пьяный на шляпы полез.
Вывески разинули испуг.
Выплесывали
то «О»,
то «S».
А на горе,
где плакало темно
и город
робкий прилез,
поверилось:
обрюзгло «О»
и гадко покорное «S».

[1913]

КОФТА ФАТА

Я сошью себе черные штаны
из бархата голоса моего.
Желтую кофту из трех аршин заката.
По Невскому мира, по лощеным полосам его,
профланирую шагом Дон-Жуана и фата.

Пусть земля кричит, в покое обабившись:
«Ты зеленые весны идешь насиловать!»
Я брошу солнцу, нагло ослабившись:
«На гладь асфальта мне хорошо грассировать!»

Не потому ли, что небо голубо́,
а земля мне любовница в этой праздничной чистке,
я дарю вам стихи, веселые, как би-ба-бо,
и острые и нужные, как зубочистки!

Женщины, любящие мое мясо, и эта
девушка, смотрящая на меня, как на брата,
закидайте улыбками меня, поэта, —
я цветами нашью их мне на кофту фата!

[1914]

ПОСЛУШАЙТЕ!

Послушайте!
Ведь, если звезды зажигают —
значит — это кому-нибудь нужно?
Значит — кто-то хочет, чтобы они были?
Значит — кто-то называет эти плевóчки жемчужиной?
И, надрываясь
в метелях полу́денной пыли,
врывается к богу,
бонется, что опоздал,
плачет,
целует ему жилистую руку,
просит —
чтоб обязательно была звезда! —
клянется —
не перенесет эту беззвездную му́ку!
А после
ходит тревожный,
но спокойный наружно.
Говорит кому-то:
«Ведь теперь тебе ничего?
Не страшно?
Да?!»
Послушайте!
Ведь, если звезды
зажигают —
значит — это кому-нибудь нужно?

Значит — это необходимо,
чтобы каждый вечер
над крышами
загоралась хоть одна звезда?!

[1914]

А ВСЕ-ТАКИ

Улица провалилась, как нос сифилитика.
Река — сладострастие, растекшееся в слюни.
Отбросив белое до последнего листика,
сады похабно развалились в июне.

Я вышел на площадь,
выжженный квартал
надел на голову, как рыжий парик.
Людам страшно — у меня изо рта
шевелит ногами непрожеванный крик.

Но меня не осудят, но меня не облают,
как пророку, цветами устелят мне след.
Все эти, провалившиеся носами, знают:
я — ваш поэт.

Как трактир, мне страшен ваш страшный суд!
Меня одного сквозь горящие здания
проститутки, как святыню, на руках понесут
и покажут богу в свое оправдание.

И бог заплачет над моею книжкой!
Не слова — судороги, слипшиеся комом;
и побежит по небу с моими стихами под мышкой
и будет, задыхаясь, читать их своим знакомым.

[1914]

ЕЩЕ ПЕТЕРБУРГ

В ушах обрывки теплого бала,
а с севера — снега седей —
туман, с кровожадным лицом каннибала,
жевал невкусных людей.

Часы нависали, как грубая брань,
за пятым навис шестой.
А с неба смотрела какая-то дрянь
величественно, как Лев Толстой.

[1914]

ВОЙНА ОБЪЯВЛЕНА

«Вечернюю! Вечернюю! Вечернюю!
Италия! Германия! Австрия!»
И на площадь, мрачно очерченную чернью,
багровой крови пролилась струя!

Морду в кровь разбила кофейня,
зверьим криком багрима:
«Отравим кровью игры Рейна!
Громáми ядер на мрамор Рима!»

С неба, изодранного о штыков жала,
слёзы звезд просеивались, как мука́ в сите,
и подошвами сжатая жалость визжала:
«Ах, пустите, пустите, пустите!»

Бронзовые генералы на граненом цоколе
молили: «Раскуйте, и мы поедем!»
Прощающейся конницы поцелуй цокали,
и пехоте хотелось к убийце — победе.

Громоздящемуся городу урёдился во сне
хохочущий голос пущечного баса,
а с запада падает красный снег
сочными клочьями человечьего мяса.

Вздувается у площади за ротой рота,
у злящейся на лбу вздуваются вены.
«Постойте, шашки о шелк кокоток
вытрем, вытрем в бульварах Вены!»

Газетчики надрывались: «Купите вечернюю!
Италия! Германия! Австрия!»
А из ночи, мрачно очерченной чернью,
багровой крови лилась и лилась струя.

20 июля 1914 г.

МАМА И УБИТЫЙ НЕМЦАМИ ВЕЧЕР

По черным улицам белые матери
судорожно простерлись, как по гробу газет.
Вплакались в орущих о побитом неприятеле:
«Ах, закройте, закройте глаза газет!»

Письмо.

Мама, громче!

Дым.

Дым.

Дым еще!

Что вы мямлите, мама, мне?

Видите —

весь воздух вымощен

громыхающим под ядрами камнем!

Ма-а-а-ма!

Сейчас притащили израненный вечер.

Крепился долго,

кургузый,

шершавый,

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХОТВОРЕНИЯ

СТИХОТВОРЕНИЯ 1912—1917 ГОДОВ

Ночь	7
Утро	7
Порт	8
Уличное	8
Из улицы в улицу	9
А вы могли бы?	9
Вывескам	10
Театры	10
Кое-что про Петербург	10
За женщиной	11
Я	11
«По мостовой моей души изъезженной...»	11
Несколько слов о моей жене	12
Несколько слов о моей маме	12
Несколько слов обо мне самом	13
Исчерпывающая картина весны	13
От усталости	14
Любовь	14
Мы	14
Шумки, шумы и шумищи	15
Анлице города	15
Нате!	15
Ничего не понимают	16
В авто	16
Кофта фата	17
Послушайте!	17
А все-таки	18
Еще Петербург	18
Война объявлена	18
Мама и убитый немцами вечер	19
Скрипка и немножко нервно	20
Мысли в призыв	21
Я и Наполеон	22
Вам!	24
Гимн судье	25
Гимн ученому	26
Военно-морская любовь	27
Гимн здоровью	27
Гимн критику	28
Гимн обеду	28
Теплое слово кое-каким порокам (<i>почти гимн</i>)	29
Вот так я сделался собакой	30
Кое-что по поводу дирижера	32
Пустяк у Оки	32
Великолепные неслепоты	33
Гимн взятке	34
Внимательное отношение к взяточникам	34
Чудовищные похороны	35
Мое к этому отношение (<i>гимн еще почтее</i>)	36
Эй!	37
Ко всему	38
Ляличка! <i>Вместо письма</i>	41
Издательства	43
Никчемное самоутешение	43
Надоедо	44
Дешевая распродажа	45

Мрак	47
Лунная ночь	48
В. Я. Брюсову на память	50
Хвои	50
Себе, любимому, посвящает эти строки автор	52
Последняя петербургская сказка	53
России	54
Братья писатели	55
Революция. <i>Поэтохроника</i>	56
Сказка о красной шапочке	61
К ответу!	61
«Нетрудно, ландышами дыша...»	62
Интернациональная басня	63
«Ешь ананасы, рябчиков жуй...»	63

СТИХОТВОРЕНИЯ 1917—1921 ГОДОВ

Наш марш	64
Тучкины штучки	64
Весна	65
Хорошее отношение к лошадям	65
Ода революции	66
Приказ по армии искусства	67
Радоваться рано	68
Поэт рабочий	69
Той стороне	70
Левый марш (<i>Матросам</i>)	72
Потрясающие факты	73
С товарищеским приветом, Маяковский	74
Мы идем	75
Владимир Ильич!	77
Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче	78
Отношение к барышне	81
Гейнеобразное	81
Горе	82
«Портсигар в траву...»	82
III Интернационал	82
Всем Титам и Власам РСФСР	84
Сказка о дезертире, устроившемся недуренько, и о том, какая участь постигла его самого и семью шкурника	85
Рассказ про то, как кума о Врангеле толковала без всякого ума	95
Сказка для шахтера-друга про шахтерки, чуни и каменный уголь	98
Последняя страничка гражданской войны	100
О дряни	100
Неразбериха	102
Два не совсем обычных случая	103
Стихотворение о Мясницкой, о бабе и о всероссийском масштабе	107
Приказ № 2 армии искусств	108

СТИХОТВОРЕНИЯ 1922—1925 ГОДОВ

Прозаседавшиеся	111
Спросили раз меня: «Вы любите ли НЭП?» — «Люблю, — ответил я, — когда он не нелеп»	112
Сволочи!	114
Бюрократиада	119
Выждем	122
Моя речь на Генуэзской конференции	123
Мой май	125
Как работает республика демократическая?	126
Баллада о доблестном Эмиле	130
Нате! Басня о «крокодиле» и о подписной плате	132
Стих резкий о рулетке и железке	133
После изъятий	135
Германия	136
На цепь!	139
Товарищи! Разрешите мне поделиться впечатлениями о Париже и о Монé	140

Пернатые (<i>Нам посвящается</i>)	141
О поэтах	143
О «фиасках», «апогеях» и других неведомых вещах	145
На земле мир. Во человецех благоволение	147
Барабанная песня	148
Срочно. Телеграмма Мусье Пуанкаре и Мильерану	150
Париж (<i>разговорчики с Эйфелевой башней</i>)	151
Давиду Штеренбергу — Владимир Маяковский	154
Газетный день	155
Когда голод грыз прошлое лето, что делала власть Советов?	159
Когда мы побеждали голодное лихо, что делал патриарх Тихон?	159
О патриархе Тихоне	160
Мы не верим!	162
Тресты	162
Строки охальные про вакханалии пасхальные (<i>шутка</i>)	165
Крестьянин, — помни о 17-м апреля!	165
17 апреля.	167
Наше воскресенье	168
Весенний вопрос	170
Не для нас поповские праздники	172
Марш комсомольца	173
Схема смеха	174
1-е мая («Свети! Вовсю, небес солнцеглазье!..»)	175
1-е мая («Поэты — народ дошлый...»)	176
1-е мая («Мы! Коллектив! Человечество! Масса!..»)	178
Рабочий корреспондент	179
Универсальный ответ	181
Воровский	182
Это значит вот что!	183
Баку	185
Разве у вас не чешутся обе лопатки?	186
[.....] «Товарищ Чичерин...»	188
О том, как у Керзона с обедом разсталась апшетитов зона (<i>фантастическая, но возможная история</i>)	190
Смыкай ряды!	191
Горб	193
Коминтерн	194
Молодая гвардия	195
Издательство летчика	195
Итог	197
Авиачастушки	199
Авиадни	200
Нордерней	201
Москва — Кенигсберг.	203
Солидарность	206
Уже!	207
Киноповетрие	208
Рабочим Курска, добывшим первую руду, временный памятник работы Владимира Маяковского.	210
Будь готов!	220
Киев	221
Ух, и весело!	223
Протестую!	225
9-е января	227
Здравствуйте!	228
Дипломатическое	230
Буржуй, прощайся с приятными деньками — добьем окончательно твердыми деньгами.	232
Твердые деньги — твердая почва для смычки крестьянина и рабочего.	234
Комсомольская	236
На учет каждая мелочишка	239
Два Берлина.	243
Юбилейное	244
Пролетарий, в зародыше задуши войну!	250

Севастополь — Ялта	256
Владикавказ — Тифлис	258
Тамара и Демон	262
Гулом восстаний, на эхо помноженным, об этом дадут настоящий стих, а я лишь то, что сегодня можно, скажу о деле 26-ти	265
Прочь руки от Китая!	271
Хуанганщина	272
Селькор	273
На помощь	274
Посмеемся!	275
Флаг	277
Третий фронт	279
Рабкор («Ключи счастья» напишет какая-нибудь аура...»)	281
Рабкор («Абом пробив безграмотья горы...»)	283
Немного утопии про то, как пойдет метрошка	284
Два мая	285
Май	288
Красная зависть	289
Ялта — Новороссийск	292
Выволакивайте будущее!	296
Дашь мотор!	297
О. Д. В. Ф.	301
Вот для чего мужику самолет	304

П а р и ж

Еду	308
Города	310
Верлен и Сезан	312
Notre-Dame	317
Версаль	320
Жорес	322
Прощание	324
Прощанье	327

С т и х и о б А м е р и к е

Испания	328
6 монахинь	328
Атлантический океан	331
Мелкая философия на глубоких местах	334
Блек энд уайт	335
Сифилис	338
Христофор Колумб	342
Тропики (<i>дорога Вера-Круц — Мехико-Сити</i>)	348
Мексика	349
Богомольное	354
Мексика — Нью-Йорк	357
Бродвей	358
Свидетельствую	360
Барышня и Вальворт	363
Небоскреб в разрезе	365
Порядочный гражданин	367
Вызов	369
100%	371
Американские русские	373
Бруклинский мост	375
Кемп «Нит гедайге»	378
Домой!	380

СТИХОТВОРЕНИЯ 1926—1927 ГОДОВ

Краснодар	383
Строго воспрещается	384
Сергею Есенину	385
Марксизм — оружие, огнестрельный метод. Применяй умеючи метод этот!	389
Первомайское поздравление	392
Четырехэтажная халтура	393
Английскому рабочему	396

Разговор с фининспектором о поэзии	398
Московский Китай	404
Передовая передового	405
Взяточники	408
В повестку дня	411
Протекция (<i>Обывателиада в 3 частях</i>)	413
Любовь	415
Послание пролетарским поэтам	418
Фабрика бюрократов	422
Товарищу Нетте пароходу и человеку	425
Ужасающая фамилльярность	427
Канцелярские привычки	428
Беспризорщина	430
«МИОД»	431
Две Москвы	433
Хулиган (<i>«Республика наша в опасности...»</i>)	435
Хулиган (<i>«Алень доклавов. Претте? Прей!..»</i>)	438
В мировом масштабе	439
Разговор на одесском рейде десантных судов: «Советский Дагестан» и «Красная Абхазия»	442
Лев Толстой и Ваня Дыдаин	443
Мечта поэта	445
Праздник урожая	448
Искусственные люди	450
Письмо писателя Владимира Владимировича Маяковского писателю Алексею Максимовичу Горькому	451
Каждый, думающий о счастье своем, покупай немедленно выигрышный заем!	456
Мои прогулки сквозь улицы и переулки	458
Продолжение прогулок из улицы в переулок	460
Тип	462
Долг Украине	465
Октябрь 1917—1926	467
Не юбилейте!	469
Стоящим на посту	472
Еврей	474
О том, как некоторые втирают очки товарищам, имеющим циковские значки	476
Наш паровоз, стрелой лети...	479
Рождественские пожелания и подарки	481
Наше новогодие	483
Стабилизация быта	485
Бумажные ужасы (<i>Ощущения Владимира Маяковского</i>)	487
Нашему юношеству	489
Фабриканты оптимистов (<i>Провинциальное</i>)	492
По городам Союза	494
Моя речь на показательном процессе по случаю возможного скандала с лекциями профессора Шенгели	497
«За что боролись?»	500
«Дашь изычную жизнь»	502
Корона и кепка	505
Вместо оды	507
Вдохновенная речь про то, как деньги увеличить и уберечь	509
Лезьте в глаза, влетайте в уши слова вот этих лозунгов и частушек	511
Февраль	513
Первые коммунары	515
Лучший стих	517
Не все то золото, что хозрасчет	519
Рифмованные лозунги	521
Маленькая цена с пушистым хвостом	522
Английский лидер	524
Мрачный юмор	526
«Ленин с нами!»	528
Лена	532
Мощь Британии	534
Товарищу машинистке	537

Весна	540
Сердитый дядя	542
Негритоска Петрова	544
Осторожный марш	547
Венера Милосская и Вячеслав Полонский	548
Глупая история	552
Господин «Народный артист»	554
Дела вузные, хорошие и конфузные	556
Славянский вопрос-то решается просто	559
Да или нет?	560
Слушай, наводчик!	561
Ну, что ж!	562
Призыв	563
Про Госторг и кошку, про всех понемножку	564
Голос Красной площади	565
Общее руководство для начинающих подхалим	565
Крым	568
Товарищ Иванов	569
Ответ на «Мечту»	
1. Мечта	570
2. Ответ	571
Польша	573
Чугунные штаны	575
Сплошная неделя	576
Посмотрим сами, покажем им	578
Иван Иванович Гонорарчиков	579
Мускул свой, дыхание и тело тренируй с пользой для военного дела	581
Наглядное пособие	583
«Комсомольская правда»	585
Пиво и социализм	586
Гевлок Вильсон	588
Чудеса!	590
Маруся отравилась	592
Письмо к любимой Молчанова, брошенной им, как о том сообщается в № 219 «Комсомольской правды» в стихе по имени «Свидание»	597
«Англичанка мутит»	600
Ранорт профсоюзов	601
«Массам непонятно»	603
Размышления о Молчанове Иване и о поэзии	605
Понедельник — субботник	607
Автобусом по Москве	607
Было — есть	610
Гимназист или строитель	612
Баку	616
Солдаты Дзержинского	618
СТИХОТВОРЕНИЯ 1928 ГОДА	
Без руля и без ветрил	620
Дашь хлеб!	622
Три тысячи и три сестры	624
Даяя Эмэспэо	625
Екатеринбург — Свердловск	626
Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру	629
Император	631
Сердечная просьба	633
Десятилетняя песня	635
Лозунги-рифмы	637
Хочу воровать («Рабочей газете»)	638
Голубой лампас	639
Лицо классового врага	641
Дашь тухлые яйца! (Рецензия № 1)	649
Две культуры	651
Кино и вино	654
Детский театр из собственной квартирки — вышибают товарищи сатирики	655
Парижская коммуна	656

Фабрика мертвых душ.....	658
Нагрузка по макушку.....	660
Солнечный флаг.....	662
«Телевоксы»? Что такое?.....	664
Добудь второй!.....	667
Бей белых и зеленых.....	669
Кто он?.....	676
Электричество — вид энергии.....	677
Красные арапы.....	677
Точеные слоны.....	679
Весенняя ночь.....	682
Писатели мы.....	684
Арсенал ленинцев.....	686
«Жид».....	687
Служака.....	691
Мы отдыхаем.....	693
Критика самокритики.....	695
Легкая кавалерия.....	698
Безработный.....	701
Дачный случай.....	703
Слегка нахальные стихи товарищам из ЭМКАХИ.....	704
Работникам стиха и прозы, на лето едущим в колхозы.....	706
«Общее» и «мое».....	708
Вредитель.....	712
Казань.....	714
№ 17.....	716
Марш — оборона.....	717
Готовься.....	719
Готовься! Стой! Строй!.....	720
Товарищи, поспорьте о красном спорте!.....	722
Соберитесь и поговорите-ка.....	724
Дом Герцена (<i>только в полном освещении</i>).....	727
Крест и шампанское.....	729
Странно... но верно.....	731
О том, как некие сектанты зовут рабочего на танцы.....	733
Каждый сам себе ВЦИК.....	734
Дом Союзов 17 июля.....	735
Шестой.....	737
Дождется ли мы жилья хорошего? Товарищи, стройте хорошо и дешево!.....	738
Про пешеходов и разинь, вонзивших глазки небу в синь.....	740
Трус.....	742
Помпадур.....	745
7 часов.....	747
Стих не про дрянь, а про дрянцо. Дрянцо хлещите рифм концом.....	748
Крым.....	750
Небесный чердак.....	752
Евпатория.....	753
Земля наша обильна.....	754
Польза землетрясений.....	756
Рифмованный отчет. Так и надо — крой, спартакиада!.....	757
Товарищи хозяйственники! Ответьте на вопрос вы — что сделано, чтоб выросли Казанцевы и Матросовы?.....	759
Это те же.....	762
Шутка, похожая на правду.....	763
Привет, Ким!.....	765
Костоломы и мясники.....	766
Помощь наркомпросу, главискуству в Кубе, по жгучему вопросу, вопросу о клубе.....	768
Важнейший совет домашней хозяйке.....	770
Размышления у парадного подъезда.....	772
Явление Христа.....	773
Повальная болезнь.....	774
Баллада о бюрократе и о раборе.....	776
Плюшкин.....	778
Халтурщик.....	780

XIV МЮД	782
Всесоюзный поход	783
Вперед, комсомольцы!	785
Секрет молодости	787
Галопщик по писателям	788
Счастье искусств	791
Воля кустаря	792
Лучше тоньше, да лучше	794
Враги хлеба	794
Привет делегатке	796
Вегетарианцы	798
Головотяпам	799
Студенту пролетарию	800
Дашь автомобиль!	801
Рассказ рабочего Павла Катушкина о приобретении одного чемодана	802
Горящий волос	804
Поиски носков	805
Почему?	807
Непобедимое оружие	809
Что такое парк?	811
Рассказ одного об одной мечте	813
Идиаллия	815
Столп	817
Во избежание умственных брожений	819
Проба	821
Зевс-опровержец	822
В чем дело?	823
Поп	825
Подлиза	826
Сплетник	828
Ханжа	830
Стихи о разнице вкусов	832
Стихотворение о проданной телятине	832
Стихи о красотах архитектуры	835
Письмо товарищу Кострову из Парижа о сущности любви	838
Письмо Татьяне Яковлевой	841
Ответ на будущие сплетни	843
Божественная картинка	845
Лыжная звезда	845
Чье рождество?	847
Мразь	848
Баллада о почти что факте	849
Технике внимание видать ли?	850

СТИХОТВОРЕНИЯ 1929—1930 ГОДОВ

Перекопский энтузиазм!	852
Лозунги к комсомольской переключке. Готовься! Целься!	853
Итоги	855
Говорят...	856
Теоретики	856
Разговор с товарищем Лениным	857
Мрачное о юмористах	859
Урожайный марш	861
Проверь, товарищ, правильность факта — так или не так это	863
Душа общества	864
Долой шапки!	865
Тигр и киса	867
Что такое?	868
Который из них?	869
Они и мы	872
Кандидат из партии	873
Монте-Карло	874
Вонзай самокритику!	876
Два соревнования	878
На Западе все спокойно	879

Заграничная штучка	881
Парижанка	883
Красавицы (<i>раздумье на открытии Grand Opéra</i>)	885
Стихи о советском паспорте	886
Нота Китаю	889
Долой! <i>Западным братьям</i>	890
Голосую за непрерывку	891
Изобретательская семидневка	894
Личар (<i>поэма об изобретательстве</i>)	895
Застрельщики	897
Американцы удивляются	898
Два опиума	899
Надо бороться	901
Смена убеждений	903
Пример, не достойный подражания	904
Тем, кто поговорили и бросили	904
Первый из пяти	906
В 12 часов по ночам	907
Помните!	909
Птичка божия	910
Стихи о Фоме	912
Я счастлив!	913
Мы	915
Даешь!	916
Октябрьский марш	918
Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка	920
Лозунги по КИМу	922
Отречемся	923
Особое мнение	925
На что жалуетесь?	926
Стих как бы шофера	928
Даешь матерьяльную базу!	930
Пролетарка, пролетарий, заходите в планетарий	932
Последний крик	933
Не увлекайтесь нами	935
Любители затруднений	936
Стихотворение одечно-молодежное	937
Марш ударных бригад	938
Тревога	940
Ленинцы	942
«Во весь медногорлый гудочный клич...»	943
Марш двадцати пяти тысяч	944
Подводный комсомолец	946
Товарищу подростку	946
Новый тип	947

ПОЭМЫ

Облако в штанах. <i>Тетраптих</i>	951
Фейта-позвоночник	968
Война и мир	975
Человек	999
150 000 000	1020
Люблю	1052
IV Интернационал	1060
Пятый Интернационал	1066
Про это	1089
Рабочим Курска, добывшим первую руду, временный памятник работы Владимира Маяковского	1122
Владимир Ильич Ленин	1132
Летающий пролетарий	1192
Хорошо! <i>Октябрьская поэма</i>	1231
Во весь голос. <i>Первое вступление в поэму</i>	1296
<Неоконченное>	1301